

УДК 811.111'373

Д. А. Поздняков

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
INSANITY В ТЕКСТЕ**

Данное исследование посвящено изучению функционирования англоязычного лексико-семантического поля (ЛСП) *INSANITY* в тексте.

Материалом для научного исследования послужили такие словари и энциклопедии, как *Longman Dictionary of Contemporary English*, *Roget's*

New Millennium Thesaurus, Cambridge Advanced Learner's Dictionary, Gale's Encyclopedia of Mental Disorders, а также художественные произведения *IT; The Eyes of the Dragon; Sometimes They Come Back* by S. King и *Catch-22* by J. Heller. Объем выборки на основе словарей составил 339 единиц и 530 единиц на основе художественных текстов.

Спецификой полевого подхода к изучению языка является основополагающий принцип, в соответствии с которым каждый язык по-разному отображает реальность, он "по-своему отражает реальные связи, существующие между разнообразными предметами и явлениями" [2: 103]. Изучение функционирования лексико-семантического поля в тексте позволяет решить проблемы, которые невозможно рассмотреть при инвентаризации лексических единиц с помощью словарей, тезаурусов и энциклопедий. Так, текстовое исследование дает возможность установить четкие границы лексико-семантического поля, изучить семантику, прагматику, а также консоциации, в которые входят лексические единицы. Изучение частотности употребления лексических единиц в тексте позволяет произвести, помимо логической, зональную дифференциацию ЛСП (а именно, выделение ядра и периферии, а также определение имени поля). Немаловажным является исследование функционирования ЛСП INSANITY при актуализации текстовых категорий и, в конечном счете, формировании концептуальной информации. Исходя из определения ЛСП как "группы слов одного языка, достаточно тесно связанных друг с другом по смыслу" [1:57], англоязычное лексико-семантическое поле INSANITY представляет собой совокупность лексических единиц, объединенных двумя архисемами "mental" и "disorder".

Рассмотрев этимологию таких слов, как "mad", "crazy", "insane", делаем вывод о том, что сам язык в полной мере отображает понятие сумасшествия как *болезни, физической или физиологической* ущербности. Так, "mad" восходит к протогерманскому архетипу "*moiros", который имел значение "раненный, сломанный"; "crazy" — к шведскому слову "krasa", имевшему значение "рубить, ранить"; и "insane" от латинского "insanus" — "больной, не целый". В результате можно сделать вывод, что концепт сумасшествия включает такие обязательные составляющие, как "заболевание", изначально "нарушение целостности организма". Предположительно "ранение", "рубленая рана", "нарушение целостности" относилось к такой части тела, как голова. Поэтому второй обязательной составляющей концепта "сумасшествия" считаем "головной мозг".

Это находит свое отражение и в языке. Структура лексического значения всех единиц, составляющих данное поле, содержат две архисемы — "mental" и "disorder".

Анализ семантической деривации лексических единиц поля в ретроспективном и проспективном аспектах, изучение этимологии фразеологических единиц, а также эмпирической основы метафорического переноса в художественном тексте, позволил выделить дополнительные признаки концепта INSANITY: {объединение несовместимых элементов}, {неадекватное восприятие реальности}, {антисоциальное поведение}, {угроза}, {отсутствие контроля}, {нарушение целостности/поломка}, {неправильное функционирование}, {нехватка/недостаток}.

ЛСП "Insanity" имеет сложную структуру: оно состоит из ядра, которое включает слова, обозначающие общее понятие сумасшествия, и двух периферий. Ядро ЛСП "Insanity" образовано лексическими единицами с архисемами "mental" и "disorder". Ядерные слова обладают широкой сочетаемостью и обладают большой психологической важностью для носителей языка. Вследствие своей широкой семантики данные слова способны заменять все иные слова поля. Среди них можно выделить такие лексические единицы, как "mental disorder", "mental illness", "mentally challenged", "mental dysfunction".

В рамках родо-видовых отношений с ядром коррелируют две периферии, состоящие из лексических единиц, которые принципиально отличаются по своей прагматике и семантике.

Первая из них составляет вместе с ядром первичное поле, которое состоит из стилистически нейтральных и терминологических единиц. Данное поле назовем "Mental Disorders". Структура лексического значения слов, входящих в данное поле, содержит помимо архисем "mental" и "disorder" ряд дифференциальных сем, которые уточняют характер психического заболевания, благодаря чему данное поле можно разделить на 6 сегментов.

1. Сегмент "Навязчивые идеи" состоит из слов, объединенных следующими дифференциальными семами: *obsessive fascination, abnormal fondness, unsound desire etc.* Напр. "obsession", "kleptomania", "pyromania".

2. Сегмент "Нарушение восприятия реальности" составляют слова, объединенные такими общими семами, как *false belief, without basis in reality, impaired contact with reality.* Напр. "delusion", "hallucination", "schizophrenia".

3. Сегмент "Нарушение физиологических функций организма вследствие заболевания мозга" включает слова, объединенные двумя семами. Первая из них обозначает процесс жизнедеятельности: *to eat, to sleep, to move, to read, to remember*, а вторая — отсутствие данной способности: *inability, loss of, unable, impairment of*. Напр. "amnesia", "anorexia", "bulimia".

4. Сегмент "Умственная отсталость" объединяет слова с общими семами *loss of intellectual capacity, retardation, mental feebleness*. Напр. "autism", "fixation", "Down's syndrome".

5. Сегмент "Эмоциональные нарушения" состоит из слов с уточняющими семами, указывающими на негативное эмоциональное состояние человека: *anxious, upset, afraid, sad*. Напр. "depression", "mania", "neurosis", "nervous breakdown".

6. Сегмент "Зависимость от наркотических веществ" объединяет слова с общими семами *physically, physiologically* и *dependent, addicted, habit-forming*. Напр. "addiction", "alcoholism" "dependency".

Вследствие дифференциации языковой картины мира на научную и наивную, семантика слов, входящих в поле "Mental Disorders", может меняться в зависимости от ситуации употребления данных лексических единиц. В научном стиле все слова данного поля используются в качестве терминологических единиц, при этом архисемы "mental" и "disorder" всегда сохраняются в структуре лексического значения. Напр. "*schizophrenia*" (*any of a group of psychiatric disorders characterized by withdrawal from reality, illogical patterns of thinking, delusions, hallucinations, and psychotic behavior; Dictionary. com*). В научных текстах данные слова встречаются в консоциациях с такими словами как "treat", "diagnose", "condition", "symptom", "stage", т. е. обозначают понятие сумасшествия как заболевание. В художественном тексте и в разговорной речи в одних случаях архисемы в структуре лексического значения данных слов могут ослабевать, либо исчезать, однако слово сохраняет нейтральную коннотацию. Напр. "*alcoholic*" (*a person who drinks alcohol to excess habitually; Dictionary. com*).

В других случаях слова данного поля могут употребляться при квалификации здорового человека, приобретая при этом оценочную коннотацию.

"He started feeling paranoid and was convinced his boss was going to fire him" (*Cambridge Advanced Learner's Dictionary*).

Вторая периферия образует вместе с ядром вторичное поле "Craziness", состоящее из эмоционально окрашенных слов и фразео-

логизмов, использующихся в разговорной и сниженно разговорной речи. В современном английском языке они не имеют терминологического употребления. Данные лексические единицы используются при квалификации различных форм неадекватного поведения, вызванного в том числе сумасшествием. Напр.: "mad", "dotty", "batty", "to lose one's marbles", "one sandwich short of a picnic".

Функционирование вторичного поля было изучено на примере четырех художественных текстов: *IT*, *The Eyes of the Dragon*; *Sometimes They Come Back* by S. King и *Catch-22* by J. Heller.

Хотя лексические единицы, находящиеся ближе всего к ядру данного поля, "crazy", "mad", "insane" развили на основе первичного значения "mentally ill" такие дополнительные значения, как: 1) very strange, or not sensible; 2) interested in something or loving someone very much; 3) angry or annoyed; 4) happening or doing something in a very extreme, noticeable, or fast way, благодаря изучению художественных текстов можно сделать вывод, что первичное значение данных слов осталось центральным. Так, в значении "mentally ill" "insane" употребляется в 88,9 % случаев, "mad" в 77,4 % и "crazy" в 64,8 %. Отличием в семантике данных слов является частотность их употребления в переносных значениях: "insane" чаще всего употребляется в качестве интенсификатора, "crazy" — в значении *very strange, or not sensible*, а "mad" — *angry or annoyed*. Из 530 номинаций в проанализированных художественных текстах наиболее употребительными словами являются "crazy" и его производные (323), "mad" (108), "insane" (45), которые находятся ближе всего к ядру поля. Зону ближней периферии составляют "lunatic" и его производные (21), "nuts" (14), "cuckoo" (10). Остальные слова относятся к зоне дальней периферии.

В изученных художественных текстах лексико-семантическое поле актуализует категорию связанности благодаря частым повторам лексических единиц. Наиболее важную функцию ЛСП "Insanity" выполняет при характеристике персонажей произведения и актуализации авторской модальности. Слова "crazy", "mad" и "insane" обладают отрицательной коннотацией и используются при характеристике отрицательных персонажей (у С. Кинга — маньяков и психопатов). При описании положительных персонажей (умственно отсталых) используются ядерные лексемы, лишённые оценочной коннотации. Наиболее корректным является использование эвфемизмов "mentally challenged" либо "slow".

ЛСП выполняет наиболее важную функцию при формировании концептуальной информации произведения. Например, концепт произведения С. Кинга *Sometimes They Come Back* эксплицируется благодаря распространенной метафоре:

"A man in a group encounter session he had attended had said having a breakdown was like breaking a vase and then gluing it back together. You could never trust yourself to handle that vase again with any surety. You couldn't put a flower in it because flowers need water and water might dissolve the glue.

Am I crazy, then?"

Созданный образ функционирует как символ-деталь произведения, раскрывая образ главного персонажа и объясняя причины его поведения и несостоятельности в обществе. Интересно заметить, что данное сравнение представляет нервный срыв (одну из разновидностей сумасшествия) как поломку. Его эмпирической основой служит онтологическая концептуальная метафора, представляющая мозг как хрупкий предмет [6: 29].

При формировании концепта INSANITY в произведениях С. Кинга лексико-семантическое поле способствует также актуализации категории прагматической направленности текста. Автор полагает, что главным злом человечества является сумасшествие в различных проявлениях — явных и скрытых. Возникает оно в раннем детстве при неправильном, жестоком обращении с детьми, поэтому создавая психологические портреты своих персонажей, выстраивая сюжетные линии, автор явно дидактично показывает, каких проблем можно избежать при правильном воспитании и внимательном отношении к детям:

"People's minds, particularly the minds of children, are like wells...when a particular thought is too unpleasant to bear, the person who has that thought will lock it into a heavy box and throw it into that well.the caskets those evil, frightening ideas are buried in may rot, and the nastiness inside may leak out after awhile and poison the water... and when the well of the mind is badly poisoned, we call the result insanity".

Благодаря проведенному исследованию функционирования ЛСП INSANITY в тексте была изучена семантика слов, входящих в поле, произведена зональная дифференциация поля, а также были выявлены дополнительные признаки концепта INSANITY.

Литература

1. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // *Филологические науки*. — Вып. 1. — М.: Высшая школа, 1972. — С. 57—66.
2. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. — М.: Наука, 1973. — 280 с.
3. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. — М.: Наука, 1974. — 255 с.
4. Cruse D. A. *Lexical Semantics*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1986. — 310p.
5. Evans V. Green. M. *Cognitive Linguistics. An Introduction*. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. — 830p.
6. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. — London: The University of Chicago Press, 2003. — 277p.